

XVI $\frac{69}{14}$

1911

✓ 19-24

ТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ.

№ 19.
1 ОКТЯБРЯ
1911 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI.

Изданія журнала „ТРОПИНКА“.

Адресъ редакціи и конторы: Спб. Вознесенскій, 36, кв. 26. Телефонъ 497—55.

Безобразова М. С. „Исторія одного воробья“. Съ рисунками. Изданіе 3-е. Цѣна 25 к. *Одобрено* для ученическихъ бібліотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для учен. библ. низшихъ учебн. заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.*

Бѣляевская О. А. „Напѣль“. Стихотворенія. Цѣна въ обложкѣ 40 к., въ папкѣ 75 к. *Одобрено* для ученическихъ бібліотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для учен. библ. низшихъ учебн. заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.*

Бондурюшкина И. С. „Въ деревнѣ“. Разказы и сказки. Съ рисунками. Цѣна 25 к.

Купринъ А. И. „Слонъ“. Съ рисунками. Цѣна 25 к. (Все изданіе разошлось).

Карроль Льюисъ „Приключенія Алисы въ странѣ чудесъ“. Любимая книга англійскихъ дѣтей. Переводъ Allegro. Съ рисунками. Цѣна въ обложкѣ 1 р., въ папкѣ 1 руб. 25 коп.

Лондонъ Дженгъ. „Бунъ“. Исторія одной собаки. Переводъ Н. Манасеиной. Съ рисунками. Цѣна въ обложкѣ 40 к., въ папкѣ 75 к. *Одобрено* для ученическихъ бібліотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ бібліотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.* *Допущено* въ ротныя бібліотеки кадетскихъ корпусовъ для III—V классовъ.

Малахова-Миревичъ В. Г. „Золотой домъ“. Сборникъ разказовъ. Съ рисунками. Цѣна въ обложкѣ 75 к., въ папкѣ 1 р.

Одобрено для ученическихъ бібліотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ бібліотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Императрицы Маріи.*

Манасеина Н. И. „Разказы для дѣтей“. Со многими рисунками. Изданіе 2-е. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к. *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія признано подлежащимъ внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.*

Одобрено для ученическихъ бібліотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ бібліотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.*

Манасеина Н. И. „На Рождествѣ“. Три разказа. Съ рисунками. Изданіе 2-ое. Цѣна въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и *признана заслуживающей вниманія* при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и бібліотекъ.

Одобрено для ученическихъ бібліотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ бібліотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.*

Допущено въ ротныя бібліотеки кадетскихъ корпусовъ для I и II классовъ.

Манасеина Н. И. „Мамино дѣтство“. Разказъ изъ институтской жизни. Съ отдѣльными рисунками на мѣловой бумагѣ. Цѣна въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к.

Полвановъ В. П. „Воронъ.—Индѣйцы“. Съ рисунками. Цѣна 25 к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

1911 годъ.

Октябрь № 19.

ЖУРНАЛЪ
ТРОПИИКА.

XI - 1782.

Содержаніе.

1. **Свѣте Тихій**—рисунокъ *М. В. Нестерова*. (Собственность „Тропинки“).
2. **Свѣте Тихій**—стихотвореніе *П. Соловьевой*.
3. **Цербетская принцесса** (повѣсть изъ юности Екатерины II)—*Н. Манасеиной*.
4. **Важное открытіе**—разсказъ *Ф. Робинзона*. Перевель съ англійскаго *Д. Кореневъ*.
5. **Хищныя птицы и воздухоплаваніе**—*Б. Петрова*. (Окончаніе).
6. **Заботливый сынъ**—смѣшная картинка.
7. Загадки и шарады.

Свѣте Тихій.

Рисунокъ М. В. Нестерова (Собственность „Тропинки“).

Свѣте Тихій.

Въ сельскомъ храмѣ, простомъ, убогомъ,
Свѣтъ вечерній на ликѣ строгомъ.
Къ ветхой ризѣ онъ льнетъ, алѣетъ.
Вздохъ молитвы подъ сводомъ рѣетъ.
Меркнутъ окна, чуть рдѣютъ главы.
„Свѣте Тихій Святыя Славы...“

Ангель сходитъ къ землѣ съ привѣтомъ,
Весь одѣтый вечернимъ свѣтомъ.
Молить Бога надъ темной пашней,
Встрѣтивъ вечеръ, за день вчерашній.
Тихо молвить: „Лѣса, долины,
Небо гаснетъ, но свѣтъ единый
Ждите завтра, молясь, съ утра вы...
Свѣте Тихій Святыя Славы...“

Вторять росы, вздыхаютъ травы:
„Свѣте Тихій Святыя Славы...“

П. Соловьева.

Цербетская принцесса.

(Продолженіе).

ПОСЛѢ многихъ поправокъ и переписываній письмо вышло такое:

„Monsieur. J'ai reçue avec toute le Respect et la Joye imaginable le Billets par le quel Votre Atlesse me fais l'honneur de m'assurer de Sa Santé de Son Souvenir et de Ses bontés. Je la Supplie d'êtres assurer que ces exhortations et ces Conseils resteront Eternellement gravee dans mon coeur ainsi que les Semences de notre Sainte Religion le Seront dans mon Ame à la quelle je demande a Dieu de prester toutes les forces dont elle aura besoin pour soutenir les tentations, au quelle je me prepare de me voir exposée, il accordera au priere de Votre Altesse et de Cher Mama cette grace que ma jeunesse et mon impuissance n'auseraient me promettre. Sans cet heureux Secours je m'y recommande et Souhaite d'avoir la Consolation de m'en être rendu digne, ainsi que celle de recevoir toujours de bonne nouvelles de Cher papa et suis toujours toutes ma vie et d'un Respect inviolable.

Sophie Af. Princesse de A.—Z.“

à Koenigsberg en Prusse, ce 29 Janvier 1744.

Въ переводѣ это значило:

„Ваша свѣтлость. Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и съ радостью, какую только можно вообразить, получила я письмо, которымъ ваше высочество удостоили меня увѣдомить о своемъ здоровьѣ, о памяти обо мнѣ и своей неизмѣнной ко мнѣ добротѣ. Умоляю ваше высочество быть увѣреннымъ, что ваши увѣщанія и совѣты вѣчно останутся запечатлѣнными въ моемъ сердцѣ, равно какъ и сѣмена нашей

святой религіи останутся въ моей душѣ. Прошу у Господа ниспослать мнѣ силъ, необходимыхъ, чтобы удержаться отъ искушеній, которымъ готовлюсь подвергнуться. Во вниманіе къ молитвамъ вашего высочества и дорогой моей мамы, Господь окажетъ эту милость, на которую не смѣли бы надѣяться моя молодость и моя слабость. Ваша поддержка мнѣ необходима, и я приложу все старанія, чтобы быть ея достойной, равно какъ и счастья получать добрыя вѣсти отъ дорогого моего папы.

Остаюсь всегда и на всю жизнь неизмѣнно почтительная
Софія Ав. Принцесса А.—Ц.“.

Кенигсбергъ въ Пруссіи, 29 сего Января 1744“.

Кончала это письмо Фикке уже въ самый день отъѣзда. Она очень старалась, но лучше написать не могла.

Изъ Кенигсберга принцессы выѣхали уже на саняхъ. За ночь выпало столько снѣгу, что сразу установился санный путь. Для сокращенія пути имъ посоветовали ѣхать на Мемель пряникомъ черезъ заливъ Куришгофъ. Имя короля и здѣсь подѣйствовало. Впереди знатныхъ путешественницъ отправили цѣлую партію рыбаковъ, чтобы они своими санями расчищали имъ путь и пробовали прочность льда.

Послѣ мучительной ѣзды на колесахъ Фикке казалось, что ихъ подхватили крылья, такъ быстро и легко понеслись онѣ по льду залива. А кругомъ только что выпавшій снѣгъ.

Выглянуло солнце. Всѣми цвѣтами радуги вспыхнула снѣжная бѣлизна и стала рассказывать Фикке прекрасную, съ дѣтства любимую сказку про снѣжную страну.

И тамъ, куда она ѣдетъ, тоже снѣга. Снѣга, о которыхъ она слышала еще отъ кормилицы Христи.

Христи, Штеттинъ, Больгагенъ, Цербстъ, Бабетъ, маленькая Елизавета... Всѣ милые далекіе. Но сердце Фикке не плачетъ о томъ, что она оставила. Ее ждуть въ сказочной снѣжной странѣ. Печальная, несчастная царевна превратилась въ счастливую, гордую царицу. Царица ждетъ Фигхенъ въ своемъ дворцѣ. Съ нею блѣдный мальчикъ съ большими, грустными глазами, онъ тоже ждетъ...

Въ Мемелѣ снѣгъ опять пропалъ. Оттепель превратила его въ грязь, а потомъ сразу завернулъ такой холодъ, что принцессы замерзали даже въ своихъ шубахъ.

Прусскія владѣнія кончились, а вмѣстѣ съ ними и почтовый трактъ. Начиналась Курляндія. Лошадей пришлось доставать у обывателей. Поѣхали снова на колесахъ, но на всякій случай къ экипажамъ прикрутили и полозья отъ саней. Меньше шести лошадей такой отяжелѣвшій экипажъ, да еще по плохой дорогѣ, вытянуть никакъ не могли, а такихъ экипажей у графини Рейнбокъ было четыре. Содержатели постоянныхъ дворовъ отказывались доставать столько лошадей.

Курляндцы народъ бѣдный, и нынѣшняя зима выдалась особенно тяжелая. Много лошадей пропало, а тѣ которыя остались, плохо кормлены и совсѣмъ слабыя.

Кайнъ ахала надъ торчавшими лошадиными ребрами. До какой степени все убого въ этой крошечной странѣ! Она искренне жалѣла и забытыхъ несчастныхъ людей, и лошадей, но ѣхать было необходимо. Принцесса-мать изнемогала отъ усталости. Въ грязныхъ и холодныхъ помѣщеніяхъ постоянныхъ дворовъ отдохнуть, какъ слѣдуетъ, не было никакой возможности. Принцессы, съ той поры, какъ выѣхали изъ Пруссіи, уже по ночамъ не раздѣвались.

Принцесса-дочь, не смотря на утомленія и лишенія, чувствовала себя, повидимому, прекрасно. Ее занимало рѣши-

тельно все, и смѣялась она при малѣйшемъ поводѣ. Длинный, едва ползущій поѣздъ, съ прикрученными, торчащими кверху полозьями, особенно веселилъ Фикке. Но Кайнъ и за принцессу-дочь была неспокойна. Ее смущалъ аппетитъ Фикке. Въ дорогѣ онъ только усилился, а сколько-нибудь приличной ѣды не было. Иногда, кромѣ картошки, ничего нельзя было достать. А пиво въ одной изъ гостинницъ попало такое, что Фикке отъ него расхворалась.

И Кайнъ, забывая свою жалость, требовала лошадей, грозила королемъ Прусскимъ, объясняла, что графиня Рейнбокъ ѣдетъ въ Россію по приглашенію самой императрицы.

Населеніе мѣстечекъ вздыхало съ облегченіемъ, когда поѣздъ такой невиданно-знатной дамы, наконецъ, трогался въ путь.

— Скорѣй, какъ можно скорѣй выбратъся изъ этой несчастной страны,—говорила Іоганна-Елизавета.—И въ столицѣ ихъ, Митавѣ, я не хочу задерживаться. Если бы еще герцогъ тамъ былъ, но послѣдній курляндскій герцогъ Биронъ, главный совѣтникъ покойной императрицы Анны Іоанновны, сосланъ въ Сибирь. Намъ нечего и дѣлать въ этомъ скучномъ и неинтересномъ городѣ.

Но вышло совсѣмъ не такъ, какъ предполагала Іоганна-Елизавета. Какъ только онѣ добрались до Митавы и расположились въ занятой ими комнатѣ гостинницы, къ нимъ явился начальникъ почетнаго конвоя, высланнаго изъ Риги для встрѣчи ихъ высочествъ принцессъ ангальтъ-цербсткихъ.

Графиня Рейнбокъ уже не существовала. Полковникъ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ привѣтствовалъ высокихъ гостей и близкихъ родственницъ своей государыни. Чужой языкъ его плохо слушался, но открытое добродушное лицо старого служаки было краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

Онъ сказалъ принцессамъ, что въ Ригѣ уже цѣлую недѣлю ждуть ихъ прїѣзда, но, чтобы встрѣча вышла достойной высокаго положенія знатныхъ путешественницъ, онъ проситъ ихъ остановиться въ Митавѣ. Надо было успѣть увѣдомить объ ихъ прїѣздѣ рижскаго губернатора.

Принцессы рѣшили ждать, а Юганна-Елизавета, услышавъ о торжественной встрѣчѣ, пришла въ такое прекрасное настроеніе, что сразу забыла усталость и предложила полковнику позаботиться о томъ, чтобы она съ дочерью не умерли со скуки въ этомъ ужасномъ городѣ.

Очень скоро, благодаря ея веселости и умѣнью обращаться съ людьми, полковникъ пересталъ совсѣмъ смущаться. Разъ навсегда извинившись за свой плохой нѣмецкій языкъ, онъ, уже не стѣсняясь, рассказывалъ принцессамъ и о Петрѣ Великомъ, при которомъ онъ началъ свою военную службу, и о новой государынѣ, его дочери.

Фигхенъ, не отрываясь, слушала полковника. Рассказывалъ онъ очень интересно, но въ иныхъ мѣстахъ, особенно, когда увлекался, принцессамъ становилось трудно слѣдить за его рѣчью.

— Какъ я жалѣю, что не знаю вашего языка,—сказала, прощаясь съ нимъ, Фикке.—Только сейчасъ мнѣ пришло въ голову, какъ это будетъ тяжело слышать и ничего не понимать.

На другой день—это было 30 января,—въ сопровожденіи почетнаго конвоя, принцессы тронулись въ Ригу, до которой оставалось всего семь миль. На этотъ разъ полозья больше не торчали за экипажами. Ночью выпалъ снѣгъ и можно было ѣхать въ саняхъ.

— И лошадей дали сносныхъ,—радовалась Кайнъ.

— Я надѣюсь, что въ Ригѣ насъ устроятъ такъ удобно,

что мы отдохнемъ передъ Петербургомъ,—прибавила Иоганна-Елизавета.—Я мечтаю о хорошей постели, о теплой комнатѣ. Полковникъ говорилъ про торжественную встрѣчу. Меня занимаетъ, какъ это все будетъ.

„Вотъ, наконецъ, и Россія!“

Въ первый разъ за всю дорогу сердце Фикке тревожно сжалось при этой мысли.

Чужая страна, чужіе люди, чужой, непонятный языкъ. И сама она всѣмъ чужая. Припомнилась ей Шарлотта Брауншвейгская. А вдругъ и съ нею будетъ то же, что съ этой несчастной принцессой? Одинокая, никѣмъ не любимая...

Но Фигхенъ не могла представить себя несчастной. Она такъ хотѣла счастья, такъ мечтала именно о томъ, что ей посылала судьба. Несчастья быть не могло.

„И, вѣдь, я другая, совсѣмъ другая, чѣмъ Шарлотта Брауншвейгская“, думала она. „Принцесса Шарлотта даже ихъ языку не могла научиться. А я неужели не научусь?“

Но неожиданная остановка прервала нить ея мыслей. Карета остановилась на берегу Двины. На противоположномъ берегу раскинулась Рига.

Кто-то снаружи быстро распахнулъ каретную дверцу. Передъ принцессами стоялъ одинъ изъ самыхъ изящныхъ и образованныхъ царедворцевъ, бывший посолъ въ Лондонѣ, а теперь камергеръ государыни, Нарышкинъ.

Огромный, драгоценный мѣховой воротникъ на его плечахъ прежде всего бросился Фигхенъ въ глаза.

„Вотъ они, русскіе мѣха!“

Изъ-подъ распахнутой на груди собольей шубы виднѣлись драгоценныя кружева, украшавшія атласный камзолъ, блестяли на груди брилліантовыя пуговицы и орденъ, усыпанный камнями, блестяла драгоценная рукоятка шпаги,

которую придерживала рука, зятанутая въ бѣлую лайковую перчатку.

А въ морозномъ воздухѣ громко и торжественно, на самомъ прекрасномъ французскомъ языкѣ, раздавались слова:

— Отъ имени ея величества государыни императрицы посланъ я привѣтствовать ея свѣтлость, владѣтельную княгиню ангальтъ-цербстскую съ дочерью. Государыня поздравляетъ принцессъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы Россіи и ждетъ ихъ въ своемъ любимомъ городѣ—Москвѣ.

Дальше Нарышкинъ прибавилъ, что государыня желаетъ, чтобы ея высокія гости, прежде, чѣмъ ѣхать къ ней, остановились на два дня въ Петербургѣ, какъ для отдыха, такъ и „для приготовленія платьевъ такого покроя, какой употребляется въ странѣ“.

Въ заключеніе всего Нарышкинъ передалъ Юганнѣ-Елизаветѣ письмо отъ Брюммера и попросилъ принцессъ пересѣсть въ ожидавшую ихъ придворную золоченую карету.

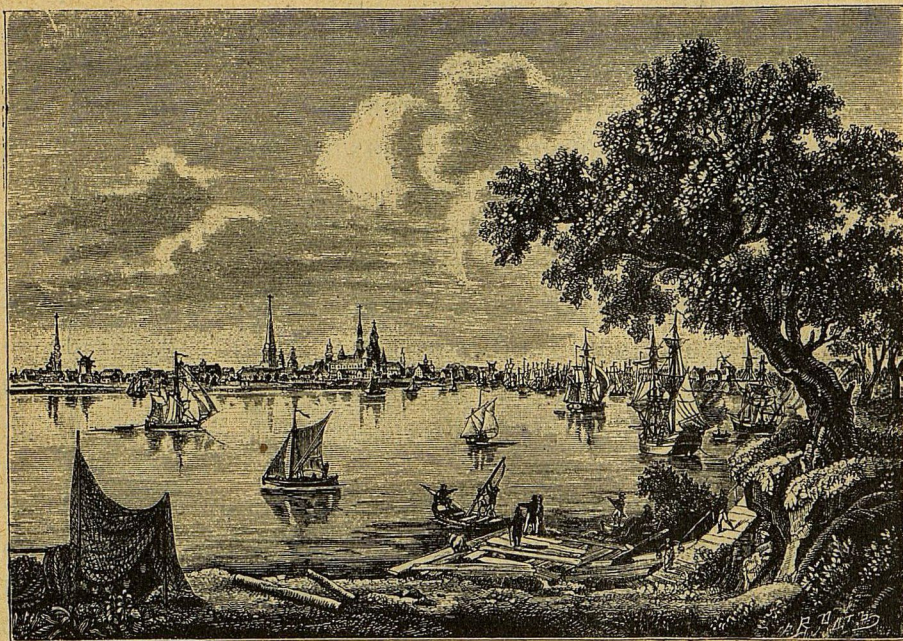
— Вотъ, какъ торжественно насъ принимаютъ!—произнесла Юганна-Елизавета, когда карета тронулась дальше.

— И какъ все кругомъ роскошно!—прибавила Кайнъ, озираясь по сторонамъ на обитыя штофомъ и позументомъ стѣнки.—Какая драгоцѣнная шуба на королевскомъ послѣ.

— Брюммеръ пишетъ, что ея величество не можетъ дождаться насъ,—сообщила Юганна-Елизавета, пробѣгая глазами письмо.—Она ежедневно освѣдомляется, скоро ли мы будемъ въ Москвѣ. И еще здѣсь написано, что мой племянникъ Петръ-Ульрихъ, который теперь называется, по обычаю русскихъ, Петромъ Федоровичемъ, пока ничего еще не знаетъ о нашемъ пріѣздѣ. Раньше времени его не хотятъ волновать. Скажутъ ему только въ послѣднюю минуту.

Здѣсь Фикке собралась что-то спросить, но не успѣла.

Карета опять остановилась. Всѣ подумали, что это уже Рига, но къ Ригѣ только еще подъѣзжали, а у вѣзда въ городъ знатныхъ путешественницъ встрѣчали губернаторъ, офицерство, депутаты отъ дворянъ и цѣлая толпа народа. Не выходя изъ кареты, принцессы слушали привѣтствія,

Видъ Риги въ XVIII столѣтїи. Со старинной гравюры Дюпарка.

Нарышкинъ имъ кого-то представлялъ, чьи-то головы почтительно и низко склонялись передъ ними, кто-то подходилъ къ ихъ рукѣ. А изъ города неслась пушечная пальба, привѣтствовавшая вступленіе высокихъ гостей въ предѣлы Россійской Имперіи.

Все, что было дальше, было такъ неожиданно и такъ

великолѣпно, что походило на самый очаровательный сонъ. Даже смѣлыя мечты Юанны-Елизаветы никогда не рисовали ей той пышности, блеска и богатства, среди которыхъ она вдругъ очутилась.

Послѣ тридцатидневнога скитанья по постоялымъ дворамъ, послѣ тряски, холода, иногда даже и голода, принцесса попала въ какое-то волшебное царство.

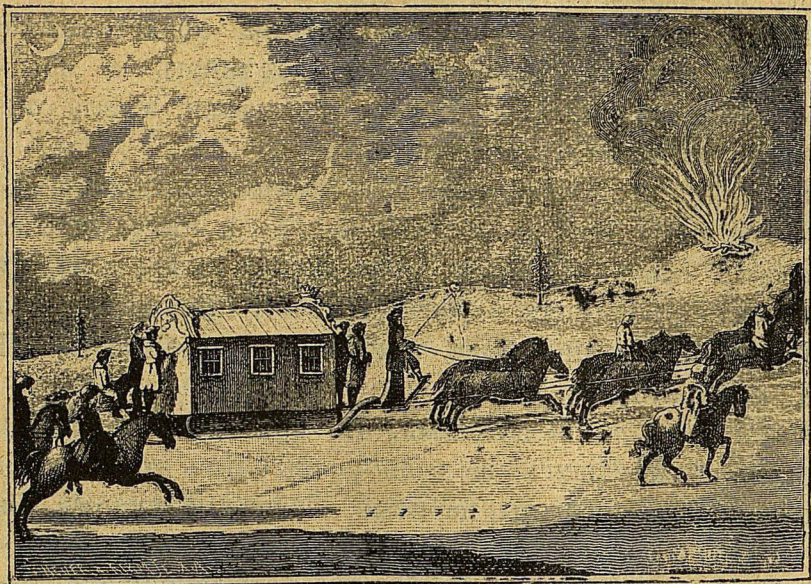
Вокругъ ея золоченой кареты скакали гофъ-курьеры и кирасиры полка великаго князя, у подъѣзда ее встрѣтилъ почетный караулъ. Часовые въ сѣняхъ, часовые у каждой двери внутреннихъ покоевъ. Звуки трубъ и литавръ, барабанный бой. Всюду золото, бархатъ, шелкъ, серебро, низкіе поклоны, почтительныя лица, придворные реверансы...

Камергеръ Нарышкинъ отъ имени императрицы подносить принцессамъ драгоценныя собольи шубы, собольи палатины и мѣховыя, крытыя парчей, полости, чтобы покрываться въ саняхъ. Торжественный ужинъ... Музыка... Тосты... Блестящіе мундиры военныхъ.

Кайнъ, какъ настоящая статсъ-дама, принимаетъ прїѣзжающихъ, разряженныхъ городскихъ дамъ и провожаетъ ихъ къ ея высочеству, владѣтельной принцессѣ. Видъ у нея самый гордый, даже слишкомъ гордый. Фикке не ожидала, что Кайнъ можетъ быть такой торжественной. И все это у нея оттого, что она всѣми силами хочетъ подчеркнуть и выставить въ чужой странѣ высокое значеніе ангальтъ-цербстскаго дома.

Статсъ-дама при такомъ дворѣ обязана держаться съ достоинствомъ. И Кайнъ высоко поднимаетъ голову на длинной сухой шеѣ. Сознаніе, что, наконецъ-то, членамъ цербстской семьи оказываютъ подобающій имъ почетъ, прогоняетъ всякую усталость отъ ужасной дороги.

„У меня отъ всего этого просто кружится голова“,—въ тотъ же день писала Иоганна-Елизавета своему супругу. „Все происходитъ здѣсь съ такимъ величіемъ, почетомъ и роскошью, что кажется какимъ-то сномъ. Мнѣ представляется, что я нахожусь въ свитѣ Ея Императорскаго Величества или какой-нибудь великой монархини. Мнѣ и въ голову не при-

Царскій возокъ.

ходить, что все это для меня, для бѣдной, для которой въ другихъ мѣстахъ едва били въ барабаны, а въ иныхъ и того не дѣлали“.

Дальше принцесса-мать прибавляла:

„Наша дочь такъ бодра и весела, что я только дивлюсь“.

Иоганна-Елизавета мало знала свою дочь и потому могла только удивляться.

Передъ тѣмъ, что происходило теперь вокругъ нея, все прошлое казалось Фикке тусклымъ сномъ и, радостно возбужденная, она всѣмъ своимъ существомъ принимала новую жизнь, какъ единственную для нея настоящую. Трубы, литавры, барабаны—вся эта музыка, оглушившая ее мать, весь блескъ и великолѣпіе, ослѣпившіе Иоганну-Елизавету, насколько не поражали ее дочь.

Россія съ самаго ранняго дѣтства представлялась ей волшебной страной. Никакимъ великолѣпіемъ не могла эта страна удивить Фигхенъ. Какъ отъ сказки, ждала она отъ нея всего чудеснаго и прекраснаго.

29 января по старому стилю и 7-го февраля по новому, въ 11 часовъ утра, принцесса съ матерью покинула Ригу. Весь городъ провожалъ высокихъ гостей. Подъ пальбу пушекъ, подъ звукъ трубъ, литавръ и подъ барабанный бой принцессы сѣли въ ожидавшія ихъ у подѣзда, присланныя за ними изъ Петербурга, императорскія сани.

Сани были такія длинныя, что принцессы могли лежать въ нихъ, вытянувшись во весь ростъ. Для этого положены были шелковые матрацы, набитые лебяжьимъ пухомъ. Внутри сани обиты соболями. Пространство между лошадьми и кузовомъ было такое большое, что сани не встряхивало даже на ухабахъ, какъ объяснилъ сопровождавшій принцессъ Нарышкинъ. Десять прекрасныхъ придворныхъ лошадей, запряженныхъ парами, подхватили сани и, при восторженныхъ крикахъ толпы, принцессы тронулись въ путь. Впереди ихъ мчался эскадронъ кирасирскаго его высочества полка, за ними отрядъ лифляндскаго полка, рижскій губернаторъ и комендантъ, сани дѣвицы Кайнъ, сани камергера Нарышкина, рядъ саней съ лицами свиты, представителями дворянства, магистрата и офицерами.

Никогда еще принцессы не ѣздили съ такой пышностью и съ такою быстротою. 30 января онѣ обѣдали уже въ Дерптѣ. Въ Нарву прибыли поздно вечеромъ. Городъ встрѣтилъ ихъ иллюминаціей.

Изъ Нарвы принцессы выѣхали въ полдень и на другой же день, 1-го февраля, прибыли въ Петербургъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Важное открытіе.

ОДНАЖДЫ Тотсъ, мой маленькій фокстерьеръ, пришелъ въ сильное возбужденіе и пронзительно затыкалъ. Я пошелъ посмотрѣть, въ чемъ дѣло, въ полной увѣренности, что увижу лягушку или какую-нибудь другую драгоценную находку въ этомъ же родѣ, но оказалось, что Тотсъ сдѣлалъ важное открытіе, а именно, что слонъ, принадлежащій нашему сосѣду,—живое существо.

Подозрѣнія на этотъ счетъ возникли въ головѣ щенка уже нѣсколько времени тому назадъ, такъ какъ, придя утромъ на то мѣсто, гдѣ обыкновенно стоялъ слонъ, онъ его тамъ не нашелъ, а вечеромъ видѣлъ, какъ онъ медленно прослѣдовалъ домой черезъ пшеничныя поля, точно мирно прогуливающейся стогъ сѣна.

Но, обдумавъ все хорошенько, Тотсъ пришелъ къ твердому заключенію, что слонъ—это особаго рода повозка. У него не было колесъ, какъ у автомобиля—это правда—но онъ былъ очень похожъ на желѣзнодорожный вагонъ, прикрытый сверху сѣрымъ брезентомъ, и, когда его хозяинъ ставилъ его на мѣсто, онъ такъ тамъ и оставался стоять.

Съ лошадьми этого не случилось. И поэтому Тотсъ зналъ, что онѣ—животныя. Онѣ ходили и бѣгали; точно также дви-

гались и коровы, и ослы, и козы. О да, козы были живыя существа: Тотсъ цѣлыхъ полъ дня проводилъ въ томъ, что старался согнать ихъ съ ограды. При этомъ Тотсъ всегда очень сердился. Если бъ эти козы оставались внутри ограды, тогда бы еще ничего: онъ могъ бы за ними гоняться, сколько душѣ угодно. Но вы подумайте, какое раздраженіе: какъ только эти созданія замѣчали приближающагося Тотса, такъ тотчасъ же легкимъ движеніемъ вспрыгивали на самый верхъ ограды и такъ тамъ и оставались, всѣ, со всѣми козлятами, пощипывая верхушки кустовъ и вѣтки деревьевъ, а иногда даже ложились и засыпали, не обращая ни малѣйшаго вниманія на Тотса, топотаваша ногами отъ раздраженія у подножія ограды, точно маріонетка, исполняющая воинственный танецъ.

Козы были гораздо несноснѣе сѣрыхъ бѣлокъ.

Эти маленькія негодяйки, по крайней мѣрѣ, забавляли Тотса, дѣлая видъ, что онъ можетъ ихъ поймать.

На самомъ дѣлѣ Тотсъ ни разу не поймалъ ни единой сѣрой бѣлки, но не проходило дня, чтобы онъ *чуть было* не поймалъ ихъ цѣлую дюжину, а разъ дѣло идетъ о сѣрыхъ бѣлкахъ, то надежда поймать ихъ никогда не изсякаетъ въ груди фокстерьера.

А вотъ козы! Ужъ онѣ навѣрное были живыя, если умѣли такъ прыгать. Кромѣ того онѣ еще блеяли, а ослы пронзительно кричали, коровы мычали, а лошади ржали. Было очевидно, что все это—живыя существа.

Но слонъ никогда не произносилъ ни единого слова ни на какомъ нарѣчій. Онъ вѣчно стоялъ, какъ огромный кубъ съ ногой на каждомъ углу, и никогда не мѣнялъ мѣста. Тѣло его слегка покачивалось изъ стороны въ сторону, а хоботь двигался, какъ маятникъ. Но Тотсъ не зналъ, что хоботь составлялъ часть слона, и полагалъ, что этотъ длинный

предметъ свѣшивался съ дерева, подъ которымъ всегда стоялъ слонъ. И Тотсъ подолгу сидѣлъ и наблюдалъ, какъ хоботь опускался, схватывалъ цѣлую охапку корма или кусокъ сахарнаго тростника и опускалъ ихъ въ какую то дыру. Иногда слонъ уставалъ стоять, переставлялъ заднюю ногу и гремѣлъ цѣпью, и, въ то время, какъ Тотсъ глядѣлъ на ногу, на другомъ концѣ куба хлопало ухо, похожее на огромный морщинистый поникшій листъ. Тогда Тотсъ начиналъ смотрѣть на ухо. Но никогда не удавалось ему сразу взглянуть на всего слона.

Стоялъ этотъ слонъ подъ деревомъ, и не было ему конца-края, и не могъ фоксикъ опредѣлить, что это такое за фигура.

Однако, несмотря на все это, слонъ его очень интересовалъ, и онъ подолгу сидѣлъ и наблюдалъ за нимъ, пока его не одолѣвалъ сонъ. Не боялся онъ его нисколько. Онъ отправлялся на развѣдки, подробно изучилъ слона со всѣхъ сторонъ, побывалъ подъ нимъ, прошелъ вдоль и поперекъ, а разъ даже присѣлъ на его переднюю ногу. Свѣшивавшійся сверху длинный предметъ легонько толкнулъ его и сдунулъ назадъ всю шерстку на его головѣ. И каждый разъ, когда фоксикъ устраивался самымъ удобнымъ образомъ на кучѣ корма, положеннаго передъ слономъ, хоботь нѣжно толкалъ, шекоталъ его, и струя воздуха, выходящая изъ его конца, дула песику въ мордочку.

Очень часто Тотсъ притаскивалъ остатки сухариковъ и зарывалъ ихъ въ кучу корма, а хоботь вытаскивалъ ихъ оттуда, сопровождая свою работу легкимъ похрапываньемъ, и отправлялъ ихъ все въ ту же дыру, гдѣ исчезалъ и весь кормъ.

Тотсъ былъ очень доволенъ, что сухарики складывались въ надежное мѣсто. Нѣсколько таинственно, правда, это дѣлалось, но вполнѣ удовлетворительно. И, когда ему случалось получить ѣды больше, чѣмъ было нужно, онъ всегда тащилъ

остатки подь большое дерево и слѣдилъ за тѣмъ, какъ они бережно складывались въ дыру. Такимъ образомъ онъ зналъ, гдѣ они находились, и гдѣ можно было ихъ найти, когда они понадобятся.

Такъ продолжалось нѣсколько недѣль. Всякаго, кто къ намъ пріѣзжалъ, вели показывать щеночка и слона, и каждый словъ не находилъ, чтобы выразить свое восхищеніе передъ смѣлостью одного и добродушіемъ другого.

Всѣ единогласно признавали удивительной и очаровательной эту дружбу карапузика съ великаномъ, а когда Тотсъ начиналъ зарывать сухарикъ, и слонъ его выкапывалъ, всѣ говорили, что ни за что не повѣрили бы этому, если бъ сами не видали.

Но вотъ насталь день, когда я услышалъ залиvistое тьяканье Тотса. Думая, что онъ, какъ это часто случалось, нашель лягушку или ящерицу, я сначала не обратилъ никакого вниманія, какъ вдругъ меня поразило что-то особенное въ этомъ тьяканьѣ, и я пошелъ посмотрѣть, что случилось.

Да, это тьякаль Тотсъ. Каждый волосокъ на его тѣльцѣ стояль дыбомъ. Онъ захлебывался и почти теряль сознание отъ невозможности выразить свои чувства.

Тотсъ сдѣлалъ открытіе, что слонъ живое существо!

Огромное животное лежало на землѣ, и, когда я подошелъ, вытянулось во всю длину, лѣниво пофыркивая и сдувая пыль и соломинки протянутымъ хоботомъ. Бѣдный Тотсъ! Онъ, вѣроятно, былъ свидѣтелемъ всего превращенія; видѣль, какъ огромное животное степенно согнуло ноги, встало на колѣни и затѣмъ тяжело вѣсно, издавъ громкое *туффъ!* свалилось на бокъ. Тотсъ видѣль, какъ вытянулся хоботь, и чудовищное существо стало лѣниво сдувать остатки своего обѣда.

И, какъ громомъ по головѣ, ударило песика внезапное сознание, что слонъ—тоже животное.

Всѣ его отдѣльныя части составляли одно цѣлое, даже длинный предметъ, свѣшивавшійся съ дерева.

Тотсъ былъ внѣ себя. Отъ изумленія онъ могъ только невнятно тявкать и визжать и весь дрожалъ отъ ужаса. Я поднималъ его, трясушагося, и отнесъ на веранду, откуда онъ продолжалъ смотрѣть на слона, забавлявшагося сдува нѣмъ пыли. Все тѣло щенка сдѣлалось упругимъ и негибкимъ, какъ у чучела, а отъ изумленія и страха онъ совсѣмъ потерялъ голосъ.

Это было живое существо!

Въ теченіе нѣсколькихъ дней Тотсъ не подходилъ къ слону. Но въ одинъ прекрасный вечеръ слонъ пришелъ къ Тотсу. Тихими шагами, слегка раскачиваясь, шелъ онъ по аллеѣ, а Тотсъ, сидѣвшій по срединѣ дороги, и не подозрѣвалъ, кто подходитъ сзади. Каковъ же былъ его ужасъ, когда огромное тѣло животнаго неожиданно затемнило надъ нимъ дневной свѣтъ, а четыре чудовищныя ноги безшумно прошуршали мимо него, двѣ съ одной стороны и двѣ съ другой, въ то время, какъ длинный предметъ, свѣшивавшійся обыкновенно съ дерева, далъ щенку мимоходомъ легонькаго тумака и дунулъ въ шерстку на затылкѣ. Тотсъ, сидя по срединѣ дороги, смотрѣлъ на удалявшагося гиганта съ огромной ношей зеленого корма на спинѣ, смотрѣлъ, какъ онъ двигался вдоль аллеи, повернулъ къ тому мѣсту, гдѣ всегда стоялъ и, наконецъ, исчезъ.

Тогда щенокъ поднялся и послѣдовалъ за нами, не проронивъ ни единого звука, домой.

Мало-по-малу онъ опять подружился съ великаномъ, и стоило посмотреть на нихъ, когда они бывали вмѣстѣ—крошечный Тотсъ и его величество—Слонъ.

Перевелъ съ англійскаго *Д. Корнеевъ*.

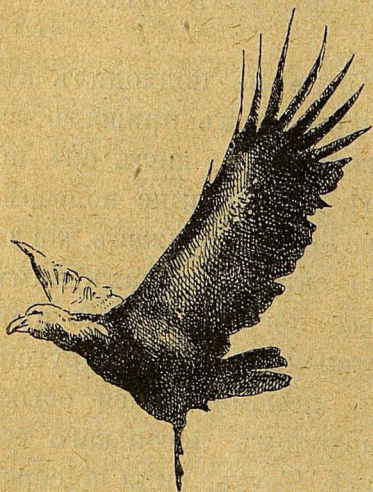
*

Хищныя птицы и воздухоплаваніе.

(Окончаніе).

МНОГО мрачнаго рассказываютъ и про другую крупную хищную птицу—кондора.

Это темная птица съ бѣлымъ воротникомъ и огненными кармино-красными глазами, одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ летуновъ въ Южной Америкѣ. Летаеть она въ шесть разъ выше слоя облаковъ, поднимается на 22 тысячи футовъ надъ поверхностью моря. Взлетая, кондоръ дѣлаеть крыльями нѣсколько медленныхъ ударовъ, а затѣмъ, то поднимаясь, то опускаясь, описываетъ круги. Питается кондоръ, главнымъ образомъ, падалью, но, при случаѣ, не пропускаеть и живой добычи. Рассказываютъ даже, что онъ таскаетъ дѣтей, но это неправда. Въ Америкѣ, гдѣ водится эта птица, многіе изъ индѣйцевъ занимаются тѣмъ, что добываютъ на

Летящій кондоръ.

высотахъ ледъ для продажи. Собрать его они являются цѣлыми семьями, женщины приносятъ съ собой маленькихъ дѣтей и, пристроивъ ихъ гдѣ-нибудь на мѣстѣ, сами отходятъ отъ нихъ на значительное разстояніе, нисколько не опасаясь кондоровъ, которыхъ очень много именно на этой высотѣ. Кондоры налетаютъ на человѣка только въ тѣхъ случаяхъ, когда опасаются за свое гнѣздо. Нападающихъ на него они

всегда стараются сбросить въ пропасть. Индѣйцы ловятъ кондоровъ для потѣхи и для травли быковъ. Чтобы поймать кондора, они приманиваютъ его палалью, внутренность которой наполнена какимъ-нибудь одуряющимъ растеніемъ. Наѣвшись его, кондоръ пьянѣетъ и его можно схватить даже руками. Ручной птица эта становится рѣдко. Одинъ ученый рассказываетъ, что зналъ кондора, который, долго живя въ неволѣ, всетаки оторвалъ ухо негру, хотѣвшему его схватить. Тотъ же кондоръ такъ заколотилъ клювомъ маленькаго негритенка, что тотъ вскорѣ умеръ. Другой кондоръ ранилъ на кораблѣ нѣсколькихъ матросовъ, когда они стали его дразнить.

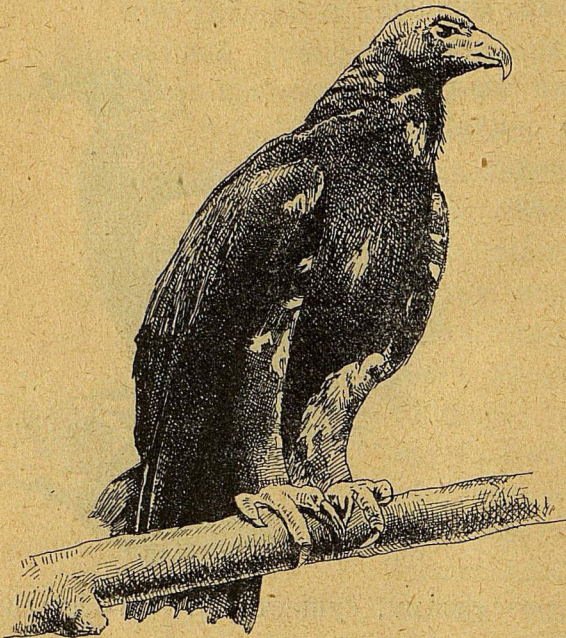
Птенець-кондоръ.

Но, на ряду съ этими рассказами, существуютъ и другіе: рассказываютъ случаи необыкновенной привязанности плѣнныхъ кондоровъ къ ихъ хозяевамъ. Они радуются и весело прыгаютъ при ихъ появленіи.

Кромѣ орловъ, кондоровъ, грифовъ, гарпій, беркутовъ—этихъ огромныхъ хищныхъ летуновъ, съ которыми будетъ чаще встрѣчаться человѣкъ, благодаря тому, что и онъ теперь тоже летаетъ, существуютъ еще болѣе мелкія, хищныя породы. Первое мѣсто между ними занимаютъ соколы.

Соколъ это самая совершеннѣйшая изъ всѣхъ хищныхъ птицъ. Ни одна птица не можетъ съ ней сравниться по силѣ,

ловкости, отвагѣ и неукротимой жаждѣ охоты. Люди воспользовались этимъ стремленіемъ сокола къ охотѣ и заставили его охотиться для нихъ. Соколиная охота существовала еще за четыреста лѣтъ до Рождества Христова. Охотились съ соколами и римляне. У насъ на Руси соколиная охота была любимымъ развлеченіемъ бояръ и царей. Особенно увлекались ею Иванъ Васильевичъ Грозный и царь Алексѣй Михайловичъ. Любилъ эту охоту и Петръ II и царица Елизавета Петровна. Соколовъ ловили, подманивая ихъ живымъ голубемъ на шнурѣ. Когда соколъ схватывалъ птицу своими большими сильными лапами, ихъ обоихъ притягивали

Беркутъ.

къ спрятанной сѣткѣ. Для обученія соколовъ были представлены особые люди. Первые дни обученіе состояло въ томъ, что птицу морили голодомъ и держали въ темнотѣ съ головой, прикрытой кожанымъ колпачкомъ. Когда соколъ наголодался, его садили на кулакъ, надѣвъ на руку толстую кожаную перчатку, чтобы предохранить себя отъ острыхъ когтей, снимали колпачекъ и подносили птицѣ пищу. Если

она схватывала ее не сразу, пищу отнимали, опять надѣвали соколу на голову колпачекъ и опять заставляли его голодать. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока соколь не привыкалъ ѣсть, сидя на кулакѣ. Вслѣдъ за этимъ уже начиналось настоящее и очень трудное обученіе разнымъ охотничьимъ приемамъ. У насъ соколиной охоты уже нѣтъ, но въ Азіи охота эта существуетъ и теперь. Занимаются этой охотой и бедуины въ Сахарѣ, и индѣйцы.

Падали соколы никогда не ѣдятъ. Питаются только живыми птицами. Летаютъ необыкновенно быстро и легко. Въ этомъ съ ними не можетъ сравниться ни одна изъ хищныхъ птицъ. Живутъ они парами, только на время перелета собираются въ стаи. Гнѣзда дѣлаютъ на отвѣсныхъ скалахъ и на высокихъ деревьяхъ и птенцовъ своихъ защищаютъ отъ нападеній изо всѣхъ силъ.

Ближайшими родственниками сокола считаются ястребы. Птица эта тоже очень умная и способная, летаетъ необыкновенно быстро и легко. Охотникъ она прекрасный. Охотится и за животными, и за птицами, и даже за гадами. Ястребъ ловить, летая, сидя, бѣгая, плавая. Но, не смотря на весь

С о в а.

свой умъ и ловкость, птица эта не можетъ сравниться съ соколомъ. Это разбойникъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, и разбойникъ кровожадный. Ястреба уничтожаютъ массу пѣвчихъ птицъ, уносятъ много домашней птицы. Между собой они не дружатъ. Иногда даже поѣдаютъ другъ друга

Къ породѣ хищныхъ, не крупныхъ летуновъ относятся филинъ и сова. Эти двѣ птицы водятся въ большомъ количествѣ въ нашихъ лѣсахъ.

Совы почему-то считаются ночною птицею, но это не совсѣмъ вѣрно. Конечно, многія изъ нихъ начинаютъ охоту только съ наступленіемъ сумерекъ, но есть совы, которыя летаютъ и днемъ. Это объясняется тѣмъ, что глаза совы приспособлены для всякаго свѣта. Ей достаточно очень небольшого свѣта, чтобы хорошо видѣть, и потому она, какъ хищница, выбираетъ ночь, время болѣе всего удобное для своей охоты на мелкихъ млекопитающихъ и птицъ. Нелышно пролетая надъ самой землей, сова зорко рассматриваетъ все, что находится на ней и выбравъ то, что ей подходитъ, схватываетъ добычу своими острыми, какъ иголки, загнутыми когтями. Большею частью одного захвата этими когтями бываетъ довольно, чтобы заколотъ добычу и сова усаживается ѣсть уже мертвое.

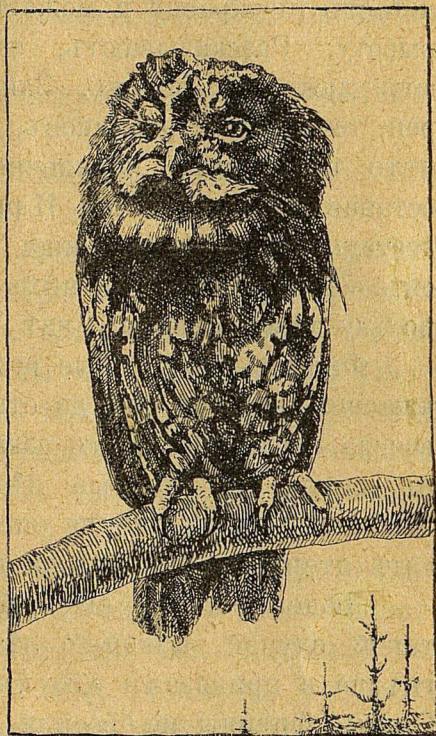
Жизнь совы очень нелегкая. Всѣ дневныя птицы ненавидятъ ее. Достаточно какой-нибудь пичужкѣ высмотрѣть гдѣ-нибудь своего ночного врага, чтобы она пискомъ и чириканьемъ подняла тревогу на весь лѣсъ. Птицы налетаютъ цѣлой стаей на сову, глушатъ ее своимъ пискомъ, чириканьемъ, теребятъ за перья, клюютъ. Не любитъ совы и человѣкъ, главнымъ образомъ, изъ-за ея непріятнаго крика. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стараются даже вывести совъ,

совершенно забывая, что птица эта полезна лѣсамъ и полямъ, потому что за лѣто уничтожаетъ и кротовъ, и мышей, и землероекъ, и корнеѣдокъ, и даже жуковъ.

Трудно живется и другой птицѣ изъ совиной породы— ушастому филину. Онъ птица исключительно ночная. Весь день отдыхаетъ, хорошенько запрятавшись въ густыя вѣтви деревьевъ, тѣсно прильнувъ къ самому стволу. Цвѣтъ его перьевъ приходится въ тонъ съ древесной корой и такъ его разглядѣть очень трудно. Но случается, что какая-нибудь зоркая пичужка всетаки разглядитъ его и всполошитъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ. Трудно тогда приходится бѣдному ушану. Иногда его такъ оттреплютъ, что онъ и ночью не можетъ уже вылетѣть за добычей. Обыкновенно же ночью для него начинается настоящая жизнь. Днем онъ только труситъ, только и думаетъ о томъ, чтобы его не замѣтили. Съ темнотой онъ совсѣмъ перерождается.

Ловкій и храбрый, тихимъ полетомъ несется онъ надъ землей, выбирая то, что ему по вкусу. Ноги у него сильныя, когти острые, съ закорючками. Размѣрами добычи онъ не стѣсняется. Хватаетъ и мышей, но нападаетъ и на живот-

Филинъ.

ныхъ, которыя гораздо больше и, какъ-будто, сильнѣе его. И отлично справляется съ ними. Рассказываютъ, что онъ даже нападаетъ на оленей, телятъ и поросятъ. Поймать на лету быструю птицу ему ничего не стоитъ, потому что самъ онъ летаетъ прекрасно и можетъ подниматься на какую угодно высоту. Рассказываютъ, что филины по ночамъ нападаютъ даже на орловъ. Зайцевъ, кроликовъ, утокъ, глухарей, тетеревовъ, рябчиковъ, куропатокъ и гусей—филинъ за лѣто переѣдаетъ порядочно. Даже ежъ своими иглами не останавливаетъ филина. И рыболовствомъ онъ занимается. Но всетаки любимая его пища это мыши и крысы и, такъ какъ онъ освобождаетъ отъ нихъ поля, то приноситъ несомнѣнную пользу тѣмъ мѣстамъ, гдѣ живетъ.

Филины прекрасные родители. Дѣтей своихъ они любятъ ужасно. Кормятъ ихъ до отвала. Возлѣ гнѣздъ этой птицы всегда набросано много разныхъ остатковъ, вполне годныхъ въ пищу, но которые дѣтеныши уже одолѣть не могли. Замѣтивъ какую-нибудь опасность, родители сейчасъ же уносить птенцовъ изъ гнѣзда въ болѣе надежное мѣсто.

Людей филины не любятъ и боятся. Но рассказываютъ такой случай. Какой-то лѣсникъ взялъ одного птенца изъ гнѣзда и привязалъ его къ дереву вблизи своей избышки. Старые филины не бросили дѣтеныша и стали его кормить, а когда оставшійся въ гнѣздѣ птенецъ подросъ и могъ вылетать изъ гнѣзда, то онъ тоже помогаль родителямъ кормить своего плѣннаго брата.

О хищныхъ птицахъ люди знаютъ сравнительно меньше, чѣмъ о другихъ птицахъ. Но теперь свѣдѣнія ихъ будутъ пополняться. Съ птицами, благодаря воздухоплаванию, человекъ будетъ встрѣчаться чаще и ближе, чѣмъ прежде.

Одновременно съ появленіемъ аэроплановъ заговорили и

объ опасностяхъ, которыя могутъ угрожать имъ отъ птицъ. Представились крѣпкіе клювы, которыми хищники пробиваютъ черепа и проникаютъ во внутренности добычи, вспомнились и острые, какъ ножи, когти, которые вонзаются въ живое тѣло, и стремленіе нападать, схватывать, клевать, пронзать, раздирать...

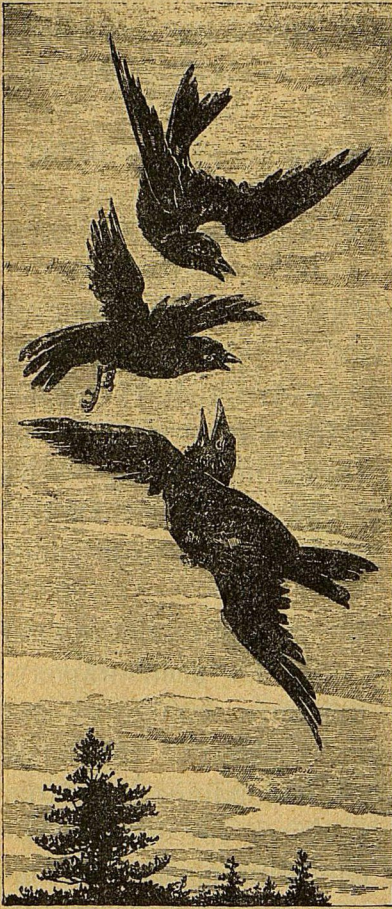
Нѣтъ ли здѣсь чего-нибудь грозящаго бѣдою человѣку-летуну?

При внимательномъ изученіи, все это оказалось не такъ страшно для воздушныхъ шаровъ.

Главная сила хищной птицы—это не клювъ ея, а когти. Только птица съ крѣпкими и острыми схватнями можетъ считаться настоящимъ хищникомъ, потому что только она нападаетъ на живую добычу. Ей есть чѣмъ схватить и умертвить ее. Филинъ птица не очень большая, но другія, болѣе крупныя породы, не рѣшаются нападать на такихъ большихъ и сильныхъ животныхъ, какъ этотъ ушанъ со своими пронзающими всякую кожу когтями.

То же самое можно сказать и про сокола. Настоящіе хищники очень умны. На аэропланъ они, по всей вѣроятности, не набросятся только потому, что онъ для нихъ непривыченъ, а, присмотрѣвшись къ нему, поймутъ, что, какъ добыча, онъ имъ не годится. Кромѣ того, аэропланы дѣлаютъ изъ эластичной ткани, захватить ее когтями трудно. И клювовъ намъ бояться нечего. Птицы со слабыми ногами и когтями и сильнымъ клювомъ, питаются падалью, потому что захватить имъ добычу нечѣмъ. И, если добыча эта имъ попадается на землѣ, поднять ее онѣ уже не могутъ. Клювомъ онѣ только прекрасно расправляются съ падалью и ищутъ главнымъ образомъ труповъ. На летящій шаръ онѣ не набросятся.

Нападенія возможны лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда люди-летуны случайно очутятся слишкомъ близко отъ гнѣздъ съ яйцами или птенцами.

Воронь.

Птицы яростно защищаютъ своихъ дѣтенышей и, обозлившись, могутъ, по всей вѣроятности, пустить въ дѣло и когти и клювы. Про когти мы уже много говорили, а клювы не уступаютъ когтямъ. Марабу, напримеръ, пугаетъ своимъ клювомъ даже львовъ. Воронъ, попавши въ одну клѣтку съ ястребомъ, въ одну минуту убилъ его своимъ клювомъ, который у него сильнѣе, чѣмъ у ястреба, а своихъ острыхъ когтей ястребъ пустить въ ходъ не имѣлъ возможности, потому что въ клѣткѣ было тѣсно. Да и не у однихъ хищныхъ птицъ сильные клювы. Журавли, аисты, попугаи—все это, при случаѣ, можетъ повредить летуну-человѣку. Но, конечно, какъ только такая опасность явится, человѣкъ придумаетъ какъ-нибудь избѣгнуть ее. Не знающій, напримеръ, человѣкъ, ни за что не справится съ филиномъ, который обдеретъ ему мясо до кости, если тотъ захочетъ поймать его, а знающій постарается прежде всего ухватить эту птицу за ноги, потому что ноги и когти у него сильнѣе всего.

Одинъ охотникъ рассказывалъ, что какъ-то чуть не поплатился жизнью, когда полѣзъ на скалу за орлятами. Самца ему удалось сразу убить. Зарядивъ ружье, онъ полѣзъ выше, но здѣсь напала на него орлица. Она схватила его когтями за бедро, стала колотить по головѣ клювомъ и всячески старалась свалить его со скалы въ пропасть. Спасло охотника отъ гибели только присутствіе духа. Приставивъ одной свободной рукой дуло ружья къ груди птицы, онъ пальцемъ босой ноги изловчился нажать курокъ. Птица была убита. Если бы этого не случилось—человѣкъ очутился бы на днѣ пропасти.

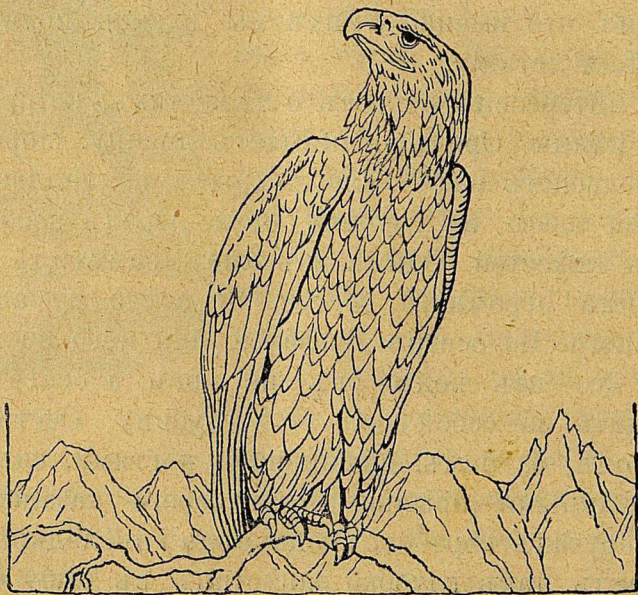
Вообще всѣхъ случайностей, которыя, можетъ быть, ждутъ насъ при постоянной встрѣчѣ съ птицами въ воздушномъ пространствѣ, гдѣ долгое время онѣ царили нераздѣльно, предвидѣть пока еще нельзя. Это все выяснится съ развитіемъ воздухоплаванія. Теперь, если мы будемъ присматриваться къ птицамъ и побольше изучать ихъ, то для насъ станетъ ясно, что именно у нихъ мы должны поучиться многому въ дѣлѣ летанія.

Очень интересенъ вопросъ о тяжестяхъ, которыя могутъ поднимать птицы. Орелъ поднимаетъ лисицу. Морской орелъ таскаетъ большихъ рыбъ. Иногда рыба не поддается и утаскиваетъ за собою въ глубину орла. Орелъ вообще не рассчитываетъ тяжестей. Одинъ изъ нихъ замѣтилъ съ высоты своего полета огромнаго осетра. Не долго думая, онъ свалился на него. Но осетръ оказался для него не по силамъ, вытащить его изъ воды онъ не могъ, а осетръ тоже не могъ утащить за собой орла въ глубину. Осетръ стрѣлой несся по водѣ, на немъ, вцѣпившись когтями, сидѣлъ орелъ съ распластанными крыльями. Съ берега казалось, что несетя на парусахъ корабль. Люди сѣли въ лодки и поймали обоихъ. Орелъ такъ глубоко запустилъ въ рыбу свои когти.

что вытянуть ихъ уже не могъ. Когда свѣсили пойманнаго осетра, оказалось, что въ немъ 50 фунтовъ.

Сравнительно небольшой ястребъ поднимаетъ грызуновъ, маленькихъ кроликовъ, зайцевъ, бѣлокъ. Летучія мыши носятъ съ собою своихъ малютокъ. Ягнятники поднимаютъ ягнятъ, козлятъ. Иногда эти животныя вѣсятъ больше, чѣмъ сами птицы. Тяжести, которыя поднимаются птицами, нисколько не вліяютъ на высоту ихъ полета. Она остается неизмѣнной. Такая способность поднимать тяжести на высоту объясняется отчасти стремительностью хватки. Сила увеличивается отъ быстроты движенія. Бывали случаи, напримѣръ, что охотничьи собаки на полномъ бѣгу сваливали лошадей.

Наблюденія надъ птицами дадутъ возможность людямъ все болѣе и болѣе усовершенствовать летательные аппараты. Вообще птицы могутъ научить насъ многому въ новой и все еще таинственной для людей области воздухоплаванія.

Заботливый сынъ.

-- Господинъ учитель, убѣдительно васъ прошу быть поосторожнѣе съ моимъ бальникомъ: родители мои люди крайне нервныя.

Загадка №. 12.

Я нуженъ для того, кто собрался стрѣлять,
Но, если первый слогъ — предлогъ — другой мнѣ дать,
Для женщинъ вдругъ заманчивъ стану я,
Захочетъ большинство изъ нихъ имѣть меня.

Загадка № 13.

Меня на всякомъ полѣ вы навѣрное найдете,
Но, если букву пятую съ начала — прочь возьмете,
Мой видъ и смыслъ измѣнятся: я сокращусь въ концѣ,
Меня найти вы сможете тогда лишь на лицѣ.

Шарада № 12.

Въ Италіи найдете
Мои два первыхъ слога.
Такихъ озеръ прекрасныхъ
На всей землѣ не много.
Предлогомъ я кончаюсь,
А все чтобъ угадать,
Довольно вамъ бумаги
Кусочекъ взять и смять.

Шарада № 13.

Моимъ началомъ звѣря вы зовете
И въ каждой книгѣ мой конецъ найдете.
Во всемъ моемъ двойное значенье:
Могу полезнымъ быть, служу для украшенья.

Шарада № 14.

Начало—звукоподражанье,
Конецъ—быть можетъ у всего.
А все—презрѣнное созданье,
Ужасно не люблю его.

Одобрено для ученическихъ библиотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библиотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Императрицы Маріи*.

Соловьева П. С. „Елка“. Стихи для дѣтей. Съ рисунками. Изданіе 3-е. Цѣна въ обложкѣ 35 к., въ папкѣ 65 к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Одобрено для ученическихъ библиотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библиотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи*.

Соловьева П. С. „Семилѣтка“. Народныя сказки. Съ рисунками. Изданіе 2-ое. Цѣна въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія библиотеки низшихъ училищъ.

Одобрено для ученическихъ библиотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библиотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи*.

Допущено въ ротныя библиотеки кадетскихъ корпусовъ для I и II классовъ.

Соловьева П. С. „Свадьба Солнца и Весны“. Пьеса въ стихахъ. Съ рисунками. Цѣна 20 коп.

Одобрено для ученическихъ библиотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библиотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи*.

Допущено въ ротныя библиотеки кадетскихъ корпусовъ для I и II классовъ.

Соловьева П. С. „Разгадай-на!“ Сборникъ ребусовъ, шарадъ и загадокъ. Цѣна 25 к.

Соловьева П. С. „Березиныны именины“. Пьеса въ стихахъ. Съ рисунками. Цѣна 25 к.

Соловьева П. С. „Чудесная ночь“. Пьеса въ стихахъ. Цѣна 20 коп.

Соловьева П. С. „Первое апрѣля“. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Цѣна 10 к.

Соловьева П. С. „Няня“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Цѣна 15 к.

Шапиръ Н. Л. „Люди и звѣря“. Съ рисунками. Цѣна 25 коп.

Франсъ Анатоль. „Пчелка“. Сказка. Съ рисунками. Изданіе 3-ье. Цѣна 25 к.

Одобрено для ученическихъ библиотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библиотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и дѣтскихъ пріютовъ *Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи*.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній

Новыя изданія „Тропинки“.

Егоровъ Л. Н. „Исторія воздухоплаванія“. Съ рисунками. Цѣна 25 к.

Манасеева Н. И. „Овсянки“. Пять разказовъ для дѣтей. Съ рисунками. Цѣна въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к.

Соловьева П. С. „Жизнь Хитроляса“. (Изъ старо-французскаго эпоса). Въ стихахъ. Съ 170-ю рисунками Рабье. Цѣна въ обложкѣ 1 р. 70 к., въ папкѣ 2 р.

Соловьева П. С. „Царевна Земляничка“. Пьеса въ стихахъ. Съ рисунками. Цѣна 30 к.

Соловьева П. С. „Новый годъ“. Пьеса въ стихахъ. Съ рисунками. Цѣна 20 к.

Шведеръ Е. І. „Пушкинскіе уголки“. Съ рисунками. Цѣна 20 коп.

Книгоиздательство беретъ на себя почтовые расходы только въ томъ случаѣ, если книгъ выписывается не менѣе, чѣмъ на 1 рубль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА А на 1911 г.

на иллюстрированный дѣтскій журналъ

6-й годъ
изданія.

ТРОПИНКА

24 нр.
въ годъ.

Журналъ выходитъ **1 и 15** каждаго мѣсяца въ **2—3** печатныхъ листа и предназначается для дѣтей средняго возраста.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы, путешествія, біографіи, историческія статьи, стихи, театральныя пьесы, научныя статьи, вѣсти отовсюду, юмористическіе рассказы и стихи, смѣшныя картинки, ребусы, шарady и загадки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ **3 руб.**
съ пересылкой и доставкой

Въ редакціи имѣются въ небольшомъ количествѣ комплекты 1908 и 1910 гг. Комплекты 1906, 1907 и 1909 гг. все разошлись.

Подписка принимается въ конторѣ журнала и во всехъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ Кіевѣ—въ Педагогическомъ книжномъ магазинѣ Пенкина. Владимирская, 53, противъ городск. театра. Тамъ же складъ изданій журнала „Тропинка“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 96, кв. 26.

Телефонъ 497—55.

Редакторы-Издатели *Л. Соловьева и Ж. Манасеина.*

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Просимъ прочесть непременно.

Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже полученія слѣдующаго №.

Несвоевременныя требованія пропавшихъ №№ редакція удовлетворять не можетъ.

Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородній уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 коп. До полученія денегъ, контора продолжаетъ высылать журналъ по старому адресу.

Редакція открыта для личныхъ переговоровъ по средамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.